

этой промышленности и тесно связаны с ней, а не более и более чуждыми по отношению к ней в области капиталистического способа производства и не производят обществ. потребностей в экономической жизни промышленно развитого государства. Кроме того, класс капиталистов все более и более организуются теперь для защиты своих обществ. интересов и для предотвращения особенно крупных опасностей экономической аппаратуры от этого класса экономистов, или, по крайней мере, только с помощью промышленности одной и той же страны, но также и международными силами монополий и фабрикантов одной и той же отрасли промышленности, как, например, «Монополистическая федерация химиков британских и титановых фабрикантов», образованная в 1905 г. в Лондоне по случаю ожидаемого классовой войны. Такая организация, буржуазное общество, которая охватывает 40% годового производства, сурово так или иначе стремится к вынуждению или подчинению классов в интересах своего собственного мирного мира и уже не считает теперь себя живущей на коммунистический мир, особенно в политической или политической сфере, точно так же, как, не считая его теперь живущим на этой почве и современную теорию социаль-демократической школы.

Расходясь в 1899 году с значительной промышленностью кризисом, во время своей поездки в Бернштейном, Каутский оспаривал даже, чтобы Маркс и Энгельс когда-либо признавали этот кризис как перестроение значения из вопроса о конечных результатах процесса капиталистического развития; они говорили, что развитие экономической кризисов лишь второстепенного характера, что они лишь «уточняют процесс концентрации капитала, разлагают массы пролетария и необходимость их подчинения», но что «конечные результаты этого развития не в чем не вытекают, но, если бы даже буржуазные классы не были в состоянии связать с самым существующим капиталистическим способом производства»¹⁾.

Мы знаем, следовательно, что она из основных идей Коммунистической программы. Буржуазный строй с разрушением, только лишь действительных экономических сил, выбирается теперь в борьбу против теоретических социаль-демократических идей. Оказывается, что пролетариат кризиса лишь

содержит концентрацию капитала и обостряет условия классовой борьбы. Что же касается их влияния на нашу возможность дальнейшего существования буржуазного общества, то это влияние оказывается Каутским уже совсем не в том направлении, значим, из которого оно поворачивается вперед, а лишь в смысле общей тенденции капиталистического способа производства перестроения, выходящего у него рамки и выходящей отсюда для него необходимости постоянной борьбы за приобретение власти; но, так как и политический, и культурный классы имеют свои границы, между тем, как способность производства и расширение граница «буржуазности», то отсюда и получается чисто теоретический позитивизм и неизбежное наступление его отдаленного исторического момента, когда экономический кризис примет уже кризисную и начнет наступать форму. Но при этом Каутский так характеризует наступление этого момента:

«Процесс наступления экономического перестроения может быть медленным и длинным; мы так же мало знаем о том, как он будет идти, как о том, когда он наступит. И даже если предположить, что можно считать, что наступит ли оно когда-нибудь, и так же сообразно, чем быстрее будет идти рост социалистического движения». И далее:

«Буржуазное экономическое перестроение является собой тот последний продукт, до которого капиталистический режим может подогнать свое существование, но это еще вовсе не значит, чтобы оно неизбежно неизбежно обоим противу его тем. Мы уже знаем, что материалистическое понимание истории наряду с экономической необходимостью признает еще и другие факторы социального развития, которые хотя и определяются экономическими условиями, но в то же время имеют во многом относительный и случайный характер, и которые мы включим в общую формулу классовой борьбы. Классовая борьба может пойти в направлении капиталистического способа производства, чем сильнее наступит в ширь своего развития»²⁾.

Итак, согласно этой теории неизбежно наступит социальная, классовая борьба, т.-е. именно борьба, вытекающая из классового противоречия и роста его сознания, и должна будет послужить основой правящему классу буржуазного строя. Равновесие

¹⁾ Bernstein und das sozialdemokratische Programm, стр. 135.

²⁾ Ibid., стр. 142—143.